

УДК 342.7(477)

*Н. В. Мишина***УНИВЕРСАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

В настоящее время Украина активно участвует в евроинтеграционном процессе, ратифицируя значительное количество международных актов, касающихся прав и свобод человека и гражданина. В отношении проблемных сфер, которые сильно влияют на ситуацию с соблюдением прав и свобод человека, Украина прибегает к помощи международных организаций (например, при борьбе с коррупцией, развитии сферы корпоративной социальной ответственности). В обоих случаях основное внимание уделяется последовательной реализации положений универсальной концепции прав человека в действующем законодательстве Украины.

Однако значительная часть исследователей подвергают эту концепцию критике, утверждая, что в современном мире она является не идеалом, к достижению которого следует стремиться (как утверждают сторонники этой теории), а устаревшей идеей, реализация которой не приводит к решению проблем в сфере прав и свобод человека, а порождает все новые и новые проблемы. В связи с этим важным научным заданием представляется исследование универсальной концепции прав человека с точки зрения целесообразности ее дальнейшего использования при совершенствовании нормативно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в Украине.

Целью статьи является рассмотрение реальности практической реализации универсальной концепции прав человека и оценка целесообразности использования ее положений при ратификации международных договоров, а также в законотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти в Украине. При написании статьи были использованы работы О. В. Бреского, В. Брюгге, Н. В. Витрука, Ф. Л. Иванова, В. А. Максименко, К. С. Слюсар, др. ученых, исследовавших упомянутую проблему.

Универсальная концепция прав человека в настоящее время является одной из наиболее распространенных и популярных. Она «выросла» из работ древнегреческих и древнеримских философов, получивших свое второе рождение и современное (на тот период) переосмысление в эпохи Возрождения и Просвещения. С последней эпохой связывают и начало практической реализации «концепции естественного права — идеологической базы универсальной концепции прав человека» [1, с. 52].

Итак, практическая реализация концепции естественного права стала возможной лишь в эпоху Просвещения. «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах» — пояснил движущую силу этого движения Ж.-Ж. Руссо [2]. Французская революция, Американская революция (война за независимость) повлекли закрепление в конституциях (например, США [3]) и конституционных актах (например, Франция [4], Британская империя [5]) гражданских и политических прав. При этом, чем масштабнее была борьба за них — тем более эти права уважались, будучи закрепленными. А. де Токвиль в своих путевых заметках о путешествии по США превозносил религиозную толерантность американцев, «дух общины» и независимое местное самоуправление, др. [6]. При этом подчеркну, что он был выходцем из Франции — страны, где буржуазная революция так же, как и в США, закончилась победой. Однако масштабы и длительность французской буржуазной революции конечно же несопоставимы с масштабами и длительностью американской буржуазной революции. Совпав с войной за независимость, она не оставила в стороне, наверное, ни одного жителя 12 штатов. Как результат — большее внимание к с таким трудом завоеванным правам, огромная гордость за свою страну и за ее конституционные ценности.

М. Твен, описывая жизнь школьников американского провинциального городка 40-х гг. XIX в., в частности, состязания в правописании и чтении, отметил «гвоздь вечера — оригинальные произведения молодых девиц. Одна за другой они подходили к краю эстрады, откашливались, развертывали рукопись, перевязанную хорошенькой ленточкой, и начинали читать, особенно напирая на выразительность и знаки препинания. Темы были все те же, над какими в свое время трудились их матушки, бабушки и, без сомнения, все прабабушки, начиная с эпохи крестовых походов. Тут были: «Дружба», «Воспоминания о былом», «Роль религии в истории», «Царство мечты», «Что нам дает просвещение», «Сравнительный очерк политического устройства различных государств» (курсив мой. — Н. М.), «Задумчивость», «Дочерняя любовь», «Задумчивые мечты» и т. д.» [7]. Думается, это свидетельствует именно о чувстве глубокой гордости, завоеванной независимостью, установлением республиканской формы правления, демократии и др.

Таким образом, система прав человека в каждой стране до середины XX в. отражала особенности ее исторического развития. Формирование и закрепление в нормах международного права универсальной концеп-

ции прав человека произошло после Второй мировой войны, с принятием Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г. В 1966 г. она была дополнена Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. В совокупности эти три документа часто именуется Международным биллем о правах.

Исследователи по-разному характеризуют универсальную концепцию прав и свобод человека. Одна из наиболее полных и емких характеристик дана О. В. Бреским. Ученый считает, что «всеобщность и универсальность прав и свобод человека имеет несколько измерений. Во-первых, все люди, без какой-либо дискриминации, обладают основными правами и свободами. Международные стандарты и законодательство демократических государств гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств... Во-вторых, все права и свободы универсальны с точки зрения признания их содержания. Общепризнанные права человека, такие как право на жизнь, свобода совести, равенство всех перед законом, право свободного передвижения, право на гражданство, право на свободу убеждений и т.д., — это общие права и свободы всех людей вне зависимости от национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, общественного строя, политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса страны, к которой человек принадлежит. В-третьих, всеобщность прав и свобод человека выражается и в пространственном, территориальном аспекте. Везде, где бы ни находился человек, куда бы он ни переместился, — в любом месте он обладает основными естественными правами и свободами, везде он самоидентифицируется, потому что сам в себе имеет меру происходящего, меру порядка и меру мира. В-четвертых, вопросы прав человека являются предметом заботы всех государств. Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека означает, что проблемы прав человека не являются внутренним делом государств» [8, с. 332].

О. В. Бреский является сторонником актуальности универсальной концепции прав человека. В. Брюггер призывает создать «образ человека в концепции прав человека» (нем. — *das Menschenbild*, англ. — *the image of the person*), «с которым могли бы согласиться все мировые культуры» [9, с. 140], таким образом, тоже считая возможным существование универсальной концепции прав человека. К. С. Слюсар считает, что благодаря наличию Международного билля о правах устанавливается стандарт поведения государств в отношении прав человека, — таким образом, права человека обуславливают отношения государств не только к своим гражданам, а и к другим странам [10].

Приведем несколько аргументов противников анализируемой концепции:

Ф. Л. Иванов: «спустя 60 лет после подписания Всеобщей декларации прав человека стало очевидным, что универсальная концепция прав человека не может дальше претендовать на декларируемый ее сторонниками универсализм. Более чем полувековая история современной системы прав человека свидетельствует о недостижимости того уровня эффективности системы, который ее разработчиками планировалось достичь, если не будут предприняты ее структурные изменения. Причины данной неэффективности мы видим в следующем: структура системы прав человека на концептуальном уровне неадекватно отражает складывающиеся в современном мире социально-культурные условия» [1, с. 51];

В. А. Максименко утверждает, что формирование концепции прав человека происходило в странах англосаксонской и романо-германской правовых семей, оспаривает применимость положений о правах человека, выработанных западной правовой мыслью, ко всем национальным системам права, и считает: «концепция прав человека — это продукт западной правовой системы. Концепцию прав человека нельзя признать универсальной в силу того, что — западные представления о правах и свободах личности не могут быть применены к различным правовым системам. Противоречия возникают уже на этапе определения терминологии» [11].

В настоящее время наибольшую критику универсальной концепции прав человека осуществляют те исследователи, которые изучают ситуацию с правами человека, сопоставляя светские и религиозные государства. Причем последние — это не страны, являющиеся таковыми с точки зрения особенностей их формы правления (Исламская республика Иран, Исламская республика Афганистан), но также и государства, в которых влияние одной из мировой религий — ислама — является сильным, несмотря на то, что официально страна является светской*.

Самой распространенной мировой религией остается христианство — однако, концепция универсальности прав человека появилась в христианских странах, поэтому если не поддерживается церковью, то, по крайней мере, не критикуется ею. Ученые, разрабатывающие концепцию, учитывали (косвенно) христианские ценности, а зачастую сами придерживались их.

А вот ислам, который по примерным подсчетам исповедует около четверти населения планеты, в отношении прав человека исходит из совершенно других концепций, нежели теория естественного права. Достаточно рассмотреть преамбулы к основополагающим актам по правам человека, выработанным и ратифицированным исламскими государствами:

— Всеобщая исламская декларация прав человека (1981 г.):

«Считая, что Аллах дал человечеству через свои откровения в Коране и Сунне прочную юридическую и моральную основу, позволяющую создавать и регулировать институты и человеческие отношения,

Считая, что права человека, предписанные божественным законом, имеют цель придать достоинство и честь человечеству, а также уничтожить гнет и несправедливость,

Считая, что в силу их божественных источников и освящения эти права не могут быть ни ограничены, ни отменены, ни нарушены властями, ассамблеями или другими институтами, также как нельзя от них отречься или отказаться» [12];

— Каирская декларация о правах человека в исламе (1990 г.): «считая, что основные права и универсальные свободы в исламе являются неотъемлемой частью исламской религии и что принципиально никто не имеет права отменять их полностью или частично или нарушать, или попира́ть их, поскольку они являются обязательными заповедями Господа, которые содержатся в Книгах откровения Господа и были ниспосланы через последнего из его пророков для завершения предшествующих божественных посланий, что сделало их соблюдение актом молитвы, а их попрание или нарушение страшным грехом, и поэтому каждый человек несет личную ответственность, а исламский мир — коллективную ответственность за их охрану» [13];

— Арабская хартия прав человека (2004 г.): «в соответствии с вечными принципами братства, равенства и терпимости среди всех человеческих существ, которые были твердо установленным исламским шариатом и другими божественно показало, религии...» [14] (интересно, что последний отрывок не очень отличается от сформулированного под влиянием теории естественного права девиза Великой Французской революции «Свобода, равенство, братство»).

Универсальная концепция прав человека получила название «секулярная». Однако в ней четко прослеживается влияние христианства. Гораздо более точным названием для универсальной концепции прав человека является «западная» (в частности, его использует В. А. Максименко). Рассмотрим, почему это так.

Первоначально основные неудачи, связанные с последовательной реализацией универсальной концепции прав человека, связывали с существованием государств т. н. капиталистического и социалистического лагерей. Действительно, различные подходы к регулированию экономической жизни, существование демократических в одной группе стран и антидемократических — в другой режимов объективно обуславливали разную ситуацию с проблемами в реализации тех или иных прав.

Приведем пример: лозунги Октябрьской революции 1917 г. «Заводы — рабочим, земля — крестьянам» и стремление построить коммунизм нашли выражение в такой иерархии прав:

- социально-экономические права;
- культурные права и свободы;

- политические права и свободы;
- личные права и свободы.

Н. В. Витрук, рассматривая принцип юридического равенства («равенство общественного положения людей по закону» [15, с. 24]), подчеркивал, что цель коммунизма — это не только юридическое, но и полное (фактическое) равенство людей, т.е. полное равенство общественного положения [15, с. 26].

Действительно, как метко отмечено Х. Арендт, «Ленин потерпел свое величайшее поражение, когда с началом гражданской войны верховная власть, которую он первоначально планировал сосредоточить в Советах, явно перешла в руки партийной бюрократии» [17]. Однако индифферентность и отсутствие резких протестов против политики партии и правительства во многом объяснялись тем, что боролись-то в 1917 г. не за демократию и гражданские, политические права, а за права социальные и культурные. Достаточно высокий уровень реализации и гарантированности этих прав вполне удовлетворял население СССР и был предметом гордости.

Думается, если бы универсальная концепция прав человека действительно была бы универсальной, проблем с ее реализацией в социалистических странах не возникло бы.

На этапе разработки Всеобщей декларации прав человека был выявлен еще один принципиальный вопрос, отчасти конституционно-правового, отчасти — международно-правового характера. Л. В. Павлова, рассматривая процесс принятия Всеобщей декларации прав человека, отмечает: «Не нашла поддержки ... инициатива советских представителей отразить в Декларации связь прав человека с проблемой государственного суверенитета. Западные страны считали, что указанное предложение является отражением господствующей в Советском Союзе теории о подчинении личности государству, противоречащей абсолютному характеру прав человека. Нельзя признать правильной позицию западных стран, отвергнувших предложение советских представителей о включении в Декларацию статьи о праве наций и народов на самоопределение. С другой стороны, из-за негативной позиции социалистических стран, при поддержке некоторых латиноамериканских государств, не было включено в текст Декларации «право на петицию к властям государства, гражданином которого он является или в котором он проживает, либо к Организации Объединенных Наций, содержащееся в проекте Комиссии по правам человека, по аналогии с европейским конституционным законодательством. Советский Союз, Мексика и ряд других стран считали, что право на петицию в ООН нарушает принцип национального суверенитета и противоречит уставному положению о невмешательстве во внутренние дела государств» [18].

Итак, эффективность и реализуемость универсальной концепции прав человека оспаривается с использованием аргументов не только религиозного, но и исторического, и правового характера.

Думается, что если речь идет о национальной системе прав человека, принципы универсальности и национальной самобытности должны сочетаться:

— универсальность проявляется в том, что существуют международные стандарты прав человека;

— при этом каждая страна, обладая государственным суверенитетом, закрепляет в законодательстве собственную систему прав человека.

Фактически речь идет о соотношении выработанных международными организациями стандартов и государственного суверенитета отдельных стран. Почему целесообразно именно сочетание этих подходов? Ведь международные организации вырабатывают универсальные стандарты, используя огромный научный потенциал, которым навряд ли обладает каждое отдельно взятое государство. Казалось бы, именно результату их работы целесообразно отдавать приоритет. Однако при изучении истории и современного состояния ситуации с правами человека возникает мысль о том, что права человека являются ценностью для их обладателей лишь тогда, когда они САМИ прилагают усилия для борьбы за них. А в результате такой борьбы и выстраивается иерархия, причем в разных странах она может оказаться различной. Здесь прослеживается и влияние религии, конечно же, накладывается и упомянутая выше проблема, связанная с государственным суверенитетом. Однако, думается, основным является отношение населения (а следовательно, и органов публичной власти) к этим правам. Например, в Украине независимость была провозглашена достаточно спонтанно, мирным путем (1991 г.), а через 5 лет население «проснулось с новой конституцией» (1996 г.). Поэтому как таковой борьбы за защиту своих прав население не ведет, даже если нарушения имеют массовый характер и становятся угрожающими — ведь для большинства эти права не являются ценностью, завоеванной личными усилиями или усилиями их предков.

Недостатком того, что в каждой стране создается своя система прав человека, может быть несоответствие этой системы демократическим ценностям, стандартам. Однако преимуществом будет высокий уровень уважения к включенным в эту систему правам со стороны населения.

Выводы. Преимущество международных стандартов в сфере прав человека состоит в первую очередь в высоком уровне их демократичности и качественной проработке формулировок. Недостаток международных стандартов состоит в том, что они унифицируют достижения лишь некоторых государств — наиболее демократичных, наиболее влиятельных на мировой арене и т.п., однако лишь некоторых. В результате, значимость и важность закрепленных в них прав может быть полностью оценена (а следовательно, и полноценно реализована) лишь в странах с похожим историческим опытом развития. В связи с этим правильнее говорить не об универсальной, а о западной концепции прав человека.

Таким образом, на сегодняшнем этапе исторического развития представляется наиболее оптимальной ситуация, в которой каждая страна будет иметь свою систему прав человека, созданную с учетом особенностей национального конституционного права и международно-правовых стандартов. Перспективы исследований в этом направлении видятся в выявлении характерных черт и в систематизации существующих систем прав человека.

Примечание

- * Некоторые другие религии, например иудаизм, также не согласуются с универсальной концепцией прав человека, однако их меньшая распространенность и наличие ограничений по объему статьи делают невозможным детальный анализ.

Литература

1. Иванов Ф. Л. Перспективы развития универсальной и исламской концепции прав человека в изменяющемся мире / Ф. Л. Иванов // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — 2009. — Вып. 19, № 15. — С. 51–55.
2. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права [Электронный ресурс] / Ж. Ж. Руссо. — Режим доступа : <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>
3. The United States Constitution [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://constitutionus.com/>
4. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. — М., 1989. — С. 26–29.
5. Билль о правах 1689 г. // Законодательство Английской революции 1640–1660 гг. — М. ; Л., 1946.
6. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке : пер. с фр. / А. де Токвиль ; предисл. Г. Дж. Ласки. — М. : Прогресс, 1992. — 554 с.
7. Твен М. Приключения Тома Сойера / М. Твен ; пер. с англ. Н. Дарузес. — М. : Худ. лит., 1977.
8. Бреский О. В. Курс 1 «Права человека: история и доктрина». Лекция 3: Права человека, их виды и функции [Электронный ресурс] / О. В. Бреский. — Режим доступа : http://newlibrary.humanrightshouse.org/pluginfile.php/103/mod_resource/content/3/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%203.pdf
9. Брюггер В. Образ людини у концепції прав людини / В. Брюггер // Проблеми філософії права. — 2003. — Т. 1. — С. 136–146.
10. Слюсар К. С. Універсалізація як основа розвитку нових поколінь прав людини [Электронный ресурс] / К. С. Слюсар. — Режим доступа : <http://www.minjust.gov.ua/udhra/conf-materials-17.html>
11. Максименко В. А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Максименко. — М., 2005. — 24 с.
12. Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/500>
13. Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://uazakon.com/document/tpart17/isx17539.htm>
14. Arab Charter on Human Rights 2004 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.acihl.org/res/Arab_Charter_on_Human_Rights_2004.pdf

15. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР / *Н. В. Витрук*. — М. : Юрид. лит., 1985. — 175 с.
16. Ардент Х. Истоки тоталитаризма [Электронный ресурс] / *Х. Ардент*. — Режим доступа : <http://www.aej.org.ua/History/612.html>
17. Павлова Л. В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. [Электронный ресурс] / *Л. В. Павлова*. — Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1126523>

А н н о т а ц и я

Мишина Н. В. Универсальная концепция прав человека: миф или реальность? — Статья.

В статье рассматриваются преимущества и недостатки универсальной концепции прав человека с точки зрения целесообразности ее дальнейшего использования при совершенствовании нормативно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в Украине. На основании приведенных аргументов делается вывод о том, что правильнее говорить не об универсальной, а о западной концепции прав человека. Резюмируется, что на сегодняшнем этапе исторического развития представляется наиболее оптимальной ситуация, в которой каждая страна будет иметь свою систему прав человека, созданную с учетом особенностей национального конституционного права и международно-правовых стандартов.

Ключевые слова: права человека, международные стандарты, универсальная концепция прав человека.

А н о т а ц і я

Мишина Н. В. Універсальна концепція прав людини: міф чи реальність? — Стаття.

У статті розглядаються переваги та недоліки універсальної концепції прав людини з точки зору доцільності її подальшого використання при вдосконаленні нормативно-правового регулювання прав і свобод людини і громадянина в Україні. На підставі наведених аргументів робиться висновок про те, що правильніше говорити не про універсальну, а про західну концепцію прав людини. Резюмується, що на сьогоднішньому етапі історичного розвитку уявляється найбільш оптимальною ситуація, в якій кожна країна матиме свою систему прав людини, створену з урахуванням особливостей національного конституційного права та міжнародно-правових стандартів.

Ключові слова: права людини, міжнародні стандарти, універсальна концепція прав людини.

S u m m a r y

Mishyna N. V. Universal Concept of Human Rights: Dream or Reality? — Article.

The article discusses the advantages and disadvantages of a universal concept of human rights in terms of whether it should be used for further improvement of the legal regulation of the human rights and freedoms in Ukraine. Based on these arguments, it is concluded that it is more correct to speak not of the universal, but the Western concept of human rights. Author concludes that at the current stage of historical development the most optimal situation is in which each country will have its own system of human rights, created with the features of the national constitutional law in light of international legal standards.

Keywords: human rights, international standards, universal concept of human rights.